

ВОКРУГ СВЕТА
С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

МАРИНА БЕЛОВА

Провинциальное прованское преступление

Вокруг света с приключениями

Марина Белова

**Провинциальное
прованское преступление**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Провинциальное прованское преступление / М. Белова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Вокруг света с приключениями)

Алина Блинова долгое время вынашивала идею организовать тур по винодельческим районам Франции. Однако объездить страну, которая славится самыми изысканными винами, года не хватит. Но ведь можно ограничиться для начала хотя бы одним районом. Тогда только Прованс! Это и море, и горы, и изумительной красоты поля лаванды, и, само собой, многочисленные виноградники. А еще в Провансе творили Ван Гог, Поль Гоген, Сезанн, Пикассо... — всех не перечислишь. И главное, совершенно неожиданно отыскалась подруга детства Алины, Ольга Матье, которой муж-француз оставил в наследство небольшой отель в Арле. Разве можно упустить такую выгоду? Марина Клюквина, директор турагентства, сдалась и отпустила Алину в командировку. В компанию к Алине напросился стилист Веня Куропаткин, а через несколько дней они оба пропали. Впрочем, скоро нашлись. Незнакомец позвонил и сообщил, что Веня — в психиатрической лечебнице, а Алина — в полицейском участке. Куропаткина выводили из запоя — с этим еще можно было смириться, но Алину обвиняли в убийстве Ольги Матье, той самой хозяйки отеля. Неужели дегустации благородных напитков довели до поножовщины? Нет, быть такого не может! В Провансе и преступления сродни искусству. Марина со Степой, близкой родственницей семьи Клюквиных, срочно вылетают во Францию, чтобы доказать невиновность подруги.

© Белова М.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Белова

Провинциальное прованское преступление

Глава 1

— А завтра в семь двадцать две я буду в Борисполе, сидеть в самолете и думать о пилоте, чтобы он хорошо взлетел и крайне удачно сел где-нибудь в Париже.

Заводная песенка модной певицы Елки, доносящаяся из телевизора, заставила замолчать даже словоохотливого Вениамина Куропаткина, парикмахера салона «Дона Белла» — за него говорили ножницы. Они щелкали в такт музыке, поднимая в воздух рыжие прядки Алининых волос, которые словно осенние листья в потоке ветра вздымались сначала вверх, а потом, кружась, медленно опускались на пол.

Алина Блинова сидела в кресле и старательно подпевала Елке.

— А там еще немного и Прованс. А-а-а, а-а-а.

Не сказать, что у нее хорошо получалось. Я едва сдерживала улыбку. Со слухом у Алины беда, а вот петь она любит. Сегодня, кроме меня, нашего стилиста Вени Куропаткина и маникюрши Риты, других слушателей у нее не было, поэтому она пела, не стесняясь, в полный голос. Если на душе легко, отчего ж не петь?

Я улыбнулась, но когда Рита, которая в этот момент обрабатывала мои ногти, тоже попыталась работать ножницами в такт, мне стало не до смеха.

«Это она зря», — напряглась я, предчувствуя нехорошее.

И точно, не успела я что-либо сказать, как кончики ножниц вонзились в кожу, и тут же на месте укола появилась пурпурная капля крови.

— Ой, — вскрикнула я. — Ты меня порезала! Кровь!

— Такая алая. Даже, скорее, бордовая, — не извиняясь, констатировала Рита.

— Бордовое бордо в бокале — тут же отозвалась Алина. — Хорошо-то так! — через пару секунд воскликнула она.

«Подруга кровью истекает, а ей хорошо», — закусив губу, с негодованием подумала я.

— Весна. Птички поют, — сладостно простонала Алина. — Хочется на природу, на простор, вздохнуть полной грудью кристально чистый воздух так, чтобы голова закружилась от обилия кислорода.

— Да, хорошо, — поддакнул Веня, взял руки флакон со средством для укладки и несколько раз пшикнул над Алининой головой. — Утренняя свежесть! — прочитал он надпись на флаконе.

До меня долетел резкий парфюмерный запах.

«Это утренняя свежесть?» — скривилась я, когда назойливый химический оттенок через ноздри просочился внутрь меня.

Но, похоже, только у меня было плохое настроение. Никто даже не выразил мне сочувствие по поводу порезанного пальца. На меня вообще не обращали внимания.

— Да! Хочется буйства красок. Чтобы глаза слепило от яркой зелени, лазурного неба и белоснежных облаков, — продолжала мечтать Алина.

— Может, надо было выбрать цвет более интенсивный? — задумался Куропаткин, рассматривая Алинино отражение в зеркале. — Бордовое бордо... Нет, бордовый тебе не пойдет. Твой цвет — тициан. А вот бордо я люблю.

— Веня, ты сейчас о цвете или вине? — с сарказмом спросил я.

— О вине. Собственно, я только и пью вино. Не люблю ни пиво, ни водку.

— И я люблю вино, — поддержала Вениамина Алина. — Кстати, вино любят утонченные и творческие индивидуумы. Это исключительно интеллигентные люди, которые не напиваются этим божественным напитком, а наслаждаются им.

Я промолчала, поскольку уже поняла, к чему она клонит.

Алина давно вынашивает идею отправить наших туристов — а работаем мы в туристическом агентстве «Пилигрим» — в винодельческие районы Франции. В принципе, я была не против, желающих поехать было бы предостаточно. Меня останавливало одно — наш народ выпить любит, отсюда и все неприятности, которые могут возникнуть в подобном путешествии. Можно, конечно, отказаться от посещения экскурсий, на которых проводится дегустация вин, но тогда, в чем смысл тура? В чем фишка?

— Взять хотя бы тот же Прованс! — Алина никак не хотела успокаиваться, и меня это начинало нервировать. — Склоны, засаженные виноградниками. Неторопливо текущие реки. Милые деревушки. Города, в которых остановилось время. А в них маленькие частные отели. Уютные уличные кафе с плетеной мебелью. Луковый суп, пироги киш-лорен, баранья нога, запеченная на вертеле, и вино в глиняных шершавых на ощупь кувшинах. Тихо, спокойно, пристойно. Если хочешь отдохнуть душой, поезжай в Прованс!

— Прованс? Милые деревушки, говоришь? Города, в которых остановилось время? Это Сен-Тропе, Ницца, Канн?

Алина пожалала плечами.

— Согласна, Прованс большой и многоликий. Горы и море, благоухающие поля, засеянные лавандой, и набережная в Ницце, по которой толпами прогуливаются олигархи, нефтяные магнаты и алюминиевые короли под ручку с длинноногими девицами, как две капли воды похожими на кукол Барби, — неожиданно разозлилась Алина. — Но мне туда не надо. Я хочу отдохнуть от людей.

«Это понятно, почему она не хочет ехать в Ниццу», — догадалась я.

Совсем недавно моя подруга была на престижном горнолыжном курорте. Чего греха таить, Алина любит, когда мужчины обращают на нее внимание, и даже периодически, в тайне от мужа заводит курортные романы. Как она говорит, ей это нужно для самоутверждения, чтобы не забывать, что она женщина, поскольку годы идут, а красота вянет. Сколько еще осталось? Здесь Алина лукавит: для своих сорока лет выглядит она безупречно. Естественно, и силы прилагает к сохранению красоты.

К лыжному сезону она готовилась весьма тщательно: несколько месяцев ходила в фитнес-центр, провела курс массажа, купила яркую экипировку. Но там, на лыжных склонах, в отеле, в кафе и ресторанах, все внимание мужчин было привлечено к молоденьким девчонкам, худым и длинным как тростинки бамбука. Алина же всегда имела округлые формы, такие как когда-то так ценили художники Рубенс и Рембрант.

— Время настоящих ценителей женской красоты ушло, кануло в Лету, — обреченно сказала Алина, вернувшись из поездки.

Некоторое время она находилась в депрессии. С горя даже села на диету. Потом, правда, одумалась, осознав, что худышкой она, в принципе, стать не сможет — конституция у нее не та.

Я пыталась ее успокоить:

— Тебе не повезло со временем поездки. Не надо было рваться в горы на Рождественские праздники. В эти дни контингент собирается исключительно молодой. Поехала бы чуть позже, встретила бы с настоящими ценителями женской красоты.

А потом она заговорила о Франции, дескать, давно пора проложить новые маршруты, а то всё Париж и Париж. Во Франции много чего есть посмотреть, кроме Парижа, а еще и попробовать.

Вот и сегодня, услышав, как Елка проникновенно поет о Провансе, Алина опять заговорила о новом маршруте:

— Кстати, встретила недавно свою давнюю подругу. Ты, Марина, ее не знаешь. Она дочь приятелей моих родителей. Заговорили об общих знакомых, друзьях пионерского детства. Кто где. Кто-то в шоколаде, а кто-то в другом продукте. Кто-то вообще умер. Но Ольке-то как повезло!

— Олька — твоя приятельница? — лениво осведомилась я, насторожено следя за манипуляциями маникюрши.

— Да нет, встретила я Татьяну. Татьяну Сидорову. А Ольга Матвеева, скорее, ее подруга, чем моя. Пару раз в пионерском лагере пересекались. Так вот, Ольга долго не могла выйти замуж. Как-то не везло ей с мужиками. Даже в брачное агентство обращалась. А потом она завязала переписку по Интернету с одним французом.

— Так уж с французом? — спросила Рита, отвлекаясь от моих ногтей. — Она и французский язык знает?

— Представь, она окончила иняз. Учила деток в школе и подрабатывала репетиторством.

— И чем эта история закончилась? — поторопила я Алину.

Веня заканчивал стричь Алину, Рите осталось покрыть лаком мои ногти. Я поймала себя на мысли, что неплохо было бы и на работе сегодня появиться.

Алина, видимо, в офис не торопилась.

— Чем? — переспросила она у Риты и с радостью начала рассказывать. — Жак — так звали этого француза — приехал сюда, увидел Ольгу и сделал ей предложение.

— Вот так сразу и сделал предложение? — не поверила Рита.

— Время поджимало. Мужу было за семьдесят. В истории его болезней, как в медицинской энциклопедии, чего только не было. А Ольга ему действительно понравилась. Не красавица — так это даже хорошо! Хозяйственная. Добрая. Готовит великолепно. Одевается недорого, но со вкусом. Языки знает! Кроме французского у нее в запасе был английский и испанский. Жаку она подошла по всем статьям. А у него, как оказалось, в Арле гостиница небольшая и виноградник на нескольких гектарах, погреба да пара магазинов. Не магнат, конечно, по нынешним меркам, но человек достаточно состоятельный. Вот он-то и увез нашу Матвееву во Францию. Расписались они, обвенчались, как положено, а через год он умер.

— Вот бабе повезло! — с завистью воскликнула Рита, но уже через секунду спохватилась: — Нет, что умер, конечно, плохо. Пожить не успели. Деток завести...

— Рита, ну какие дети?! Муж на ладан дышал, — напомнила Алина. — И лет ему сколько было?!

— Ну да, ну да... — вздохнула Рита, надо отметить, скорее, с завистью, чем с огорчением. — А что ваша Ольга рассказывала? Хороший человек был? Все ей досталось? Или еще наследники нашлись?

— Одиноким он был. Все свое имущество вроде бы жене завещал. А человек он, правда, был хороший. Слуг не обидел: обязал Ольгу выплачивать им до конца жизни пособие.

— Это плохо, — пробурчала Рита. — Хотя, если денег много... Чего жадничать?

— Я к чему это веду, — перебила Риту Алина. — У Матвеевой есть гостиница. Номеров десять. А нам больше и не надо. Мы ей поставим клиентов, а она нам скидки сделает. И ей хорошо, и нам. А то она, бедолага, по своей душевной доброте только маменькиных подруг бесплатно селит. Ты же знаешь, у нас народ любит прокатиться на дармовщинку. Можно было бы с ней созвониться и договориться, но все надо своими глазами увидеть. Поехали, Марина? А заодно еще пару-тройку городков посмотрели бы. Без Ниццы и Канн не обойтись, но только на один день, проездом. Ты как? Согласна?

— Не знаю, — мотнула я головой. — Надо подумать.

Иногда Алина выдает действительно стоящие идеи. Дружить с хозяином отеля — всегда хорошо. А если гостиницу держит наша соотечественница, считайте, подруга, то вообще здорово.

Прочувствовав в моем голосе слабинку, Алина стала на меня давить, выдвигая весьма веские аргументы:

— Да что там думать?! Через месяц майские праздники. Должны же мы баловать наших постоянных клиентов? Я больше чем уверена, тур в Прованс станет хитом сезона. Поехали? Весна во Франции — это нечто!

— Здесь дел по горло. Надо зарядить рекламу, договориться об авиабилетах, разослать смс-ки постоянным клиентам, можно даже презентацию устроить, — принялась перечислять я то, что надо сделать в первую очередь.

— Вот-вот, презентацию можно устроить с французским вином, — добавила Алина, понимая, что я уже сдаюсь. — Ты права, кто-то должен остаться здесь. Я бы осталась, но ты ведь не знаешь Матвееву. Она еще живет по советским меркам, не понимает, что если будет продолжать в том же духе, то уже через год пойдет по миру. Ей надо помочь, открыть глаза, подсказать. Вот с кем ей бизнес открывать, как не со своими соотечественниками? А я ей нечужая!

— Ладно, Алина. Хочешь — поезжай. На все про все у тебя неделя.

— Я бы и раньше вернулась, но надо внести в список хотя бы городов шесть-семь. По дню на город.

Помнится, начинала она с трех городов. Я решила остановиться на золотой середине.

— Обойдешься пятью городами — уложишься в неделю. Допустим, берем Марсель, Ницца, Авиньон, Экс-ан-Прованс, ну и Арль. Хотя нет, зачем нам Ницца? Дорого получится. Тем более что многие наши постоянные клиенты там уже были. Ты ведь хотела показать тихую Францию, домашнюю, не так ли?

— Да, но лучше нашим клиентам дать сравнить показную роскошь и жизнь обычных людей в маленьких неприметных городах. Впрочем, во Франции все города приметные.

— Обсудим. А чем знаменит этот Арль? — как бы невзначай спросила я, желая проверить, насколько Алина в теме и серьезно ли настроена на поездку.

— Марина, — округлила глаза Алина. — Ну ты что?! В Арле творили Ван Гог и Поль Гоген. Там даже есть музей Ван Гога.

Алина выкрутилась, зато я оказалась в дурацком положении.

— Да не смотри на меня так! Разумеется, я знаю, где творил Ван Гог, а так же где он лежал в психиатрической лечебнице.

— Неужели?! Это там он себе ухо отрезал? — ужаснулся Куропаткин. — Хочу!!!

— Веня, ты, конечно, гений, но зачем ухо резать? Сережку в кармане носить будешь? — съязвила Алина. — Или, может, считаешь, что и тебе пора обследоваться у психиатра?

— Типун вам на язык! Я тоже хочу в Прованс! Алиночка Николаевна, — заверещал Веня, — возьми меня с собой. Я как раз собирался на недельку уйти в отпуск, отдохнуть перед летом. Потом же днем и ночью будут просить: постриги перед отпуском, уложи, покрась. Я человек творческий. Правда! Мне Прованс снится! Я видел по телевизору! Какая там палитра красок! Синее прозрачное небо, заснеженные вершины, зеленые оливковые рощи, лиловые поля цветущей лаванды — глаза слепит от такого буйства красок. Алина, возьми, я тебе пригожусь, не пожалеешь.

— Ну не знаю, серый волк, — Алина пожала плечами. — Поездка частная, по экскурсиям мне ходить будет некогда.

— А нечего, я запасусь путеводителями, ты только возьми.

— Кстати, Алина Николаевна шиковать там не будет. Гостиницы — максимум три звезды, — встретившись с Алиной взглядом, предупредила я. — На командировочные не сильно разгуляешься.

Подруга насупилась, но промолчала — все-таки директор турагентства я, а она всего лишь мой заместитель.

— И у меня денег немного. Ночевать готов, где угодно — хоть на вокзале.

— Ну ты, Веня, загнул, — недовольно поежилась Алина и с претензией посмотрела на меня. — Ты еще скажи, что во Францию мы отправимся на перекладных, автостопом.

— Нет, на перекладных долго получится, — сделал серьезное лицо, ответила я. — Времени нет. Самолетом полетите. Виза у тебя, Веня, есть?

Я совсем не возражала, чтобы Куропаткин поехал с Алиной. Он парень, конечно, чудакватый, но добрый и открытый. С ним легко дружить. Причем отношение у меня к нему, скорее, не как к другу, а как к подруге. Он очень хорошо понимает женскую душу. При этом он не женат и, подозреваю, никогда не женится. Мне даже спокойней было бы, если бы он поехал с Алиной. Его объективное мнение помогло бы оценить, стоит ли ввязываться в эту авантюру или нет.

К сожалению, хитрая Алина может воспользоваться служебной командировкой в личных целях. Однажды она уже съездила за счет агентства в Канаду, навестила свою тетушку, а потом сказала, что Ниагарский водопад не стоит восьмичасового перелета, а больше там смотреть нечего. Природа и природа. Лосей и енотов, конечно, много, они то и дело выбегают на дорогу, но их можно увидеть и в зоопарке, причем за меньшие деньги. Торонто и Монреаль — города большие, красивые, но опять же, это не Нью-Йорк и не Лос-Анджелес, где действительно есть, на что посмотреть и на кого посмотреть.

— Виза? Есть. Когда я ездил на конкурс стилистов, мне открыли мультивизу. Срок ее еще не истек. Я еще месяц могу разъезжать по Европе.

— Тогда договаривайся с Алиной, когда выезжаете.

Глава 2

Если перефразировать одного древнего мудреца, то получится: «Жизнь так же не защищена от Алины, как и она от нее». И еще вопрос, кто от кого больше незащищен. Вечно она попадает в истории и других в них втягивает. На этот раз на ее удочку попался Веня. Дернул же его черт ляпнуть: «Я тоже хочу в Прованс!». Ну ладно, он, а я на что купилась? Зачем отпустила?

Кстати, собрались они очень быстро. Билеты оказались в наличии. Алина позвонила к Ольге Матвеевой. Та ее вспомнила и даже обрадовалась предстоящей встрече с соотечественницей, пообещала встретить как почетную гостью. Получилось так, что уже через три дня после разговора в салоне «Донна Белла», Алина с Веней вылетели во Францию. Мы даже толком не успели поговорить, набросать план, что Алине смотреть, а без чего можно и обойтись.

— Всё по месту! — отрезала она, когда я предложила обсудить поездку. — Прости, но мне надо бежать в обувной магазин. Придется много ходить. Туфли на каблуках не подойдут — нужны на плоской подошве. Еще вещи из химчистки хотела забрать — завтра будет некогда. В Интернет заходила? Какой там прогноз погоды для Франции?

Мне совсем не понравилось, как Алина меня отфутболила. Если билеты на руках, то это еще не значит, что командировку нельзя отменить. Однако ссориться я не стала — все-таки подруги.

— Солнце. Тепло. Температура порядка шестнадцати градусов, — прокомментировала я прогноз погоды.

— Вот и здорово. Как все удачно складывается! Всё, пока!

— Пока.

Лично меня всегда настораживает, когда все идет как по маслу. Преследует чувство, что кто-то специально заманивает тебя в ловушку. Не зря же говорят: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Поездка Алины, конечно, не бесплатная, но слишком все гладко складывалось и, главное, быстро — никаких проблем!

А в нашем бизнесе всегда возникают проблемы: то билетов нет в кассе, то чартерный рейс отменили, то партнеры подвели и не забронировали вовремя гостиницу, то всех русскоязычных гидов разобрали.

Здесь же — все без сучка и задоринки. Захотела — и поехала. Это и настораживало.

Я проводила взглядом Алину. Через минуту в кабинет вошла Алена, наша секретарша.

— Завидую я Алине Николаевне, — призналась девушка.

— А я нет, — мрачно ответила я.

— Ну да, конечно, вы же везде были, — с завистью вздохнула она.

Я не стала озвучивать свою тревогу. Да, собственно, что бы я сказала? Мысли дурные в голову лезут? Сердце ноет? Но как не пустить Алину туда, куда она уже настроилась ехать? Моя подруга мозги прогрызет, кровь всю выпьет, печень склюет, но своего добьется. Возражать ей — себе дороже.

Первый ее звонок был из Парижа. Потом она и Веня вылетели в Ниццу, хотя этот город мы вообще вычеркнули из списка, решив, что он не очень-то вписывается в тему тура «Прованс провинциальный».

— Марина, Веня не был в Ницце. Быть на юге Франции и не заехать? Хотя бы для общего развития. Я все предусмотрела: мы остановимся в недорогой гостинице.

— Там таких нет, — в резкой форме заметила я.

— Не переживай, мы снимем квартиру за свой счет, — после короткой паузы сухо ответила Алина.

В ее голосе слышалось явное недовольство. Ну и ладно, на обиженных воду возят. Я, кстати, тоже на нее зуб имела. Через неделю приезжает тетка моего мужа, всеми любимая тетя Степа. Столько раз она меня упрашивала взять с собой во Францию? Но все как-то не складывалось. Я предлагала Алине отложить поездку на неделю — к майским праздникам мы все равно бы успели подготовить маршрут. Но она, видите ли, торопилась — через две недели свадьба ее троюродного племянника, на которой она обязательно должна присутствовать, как будто иначе свадьба не состоится.

— Теперь Веня намечает маршруты? — съязвила я. — Алина, прежде чем что-то предпринять, советуйся! Со мной, а не с Веней. Хотя бы потому, что директор туристического агентства я, а не ты или Веня. Ты не забыла, что поехала по заданию агентства «Пилигрим»? Что тебе выплачены командировочные? И что по возвращению ты обязана отчитаться?

— Разумеется, не забыла. Завтра мы выезжаем в Тулон, а потом через Экс-ан-Прованс в Арль. Тебя так устраивает? — судя по тону, Алина мне дерзила. — Потом, может быть, еще пару городков осмотрим на севере Прованса, — сбавив обороты, пообещала она.

— Успеть бы! — хмыкнула я, намекая на выкупленные обратные билеты.

Через день Алина позвонила из Тулона. Разговаривали мы от силы две минуты. Я злилась на нее, она на меня. К тому же они с Веней торопились, куда я так и не поняла. Потом был звонок из Арля, из дома Ольги Матвеевой — и все, Алина пропала.

Сначала я не придавала этому значения, а на второй день ее молчания заволновалась. Попыталась дозвониться на мобильную трубку, но тщетно. Номер телефона Ольги Матвеевой я спросить не сообразила. Позвонила к Вене — тот тоже не отвечал. А тут еще в «Пилигрим» зашел Вадим, Алинин муж:

— Марина, моя жена не отзывалась? Звоню к ней, звоню, а она трубку не берет.

Даже если Алина со мной в ссоре, почему она не отвечает на звонки мужа?

— Вадим, у нее такой насыщенный график. Поехала одна, — соврала я. — Как управится, не представляю. Днем отели смотрит, а вечером, наверное, по магазинам бегает, вам подарки ищет.

— Ладно, будет звонить, передай, что мы ждем ее звонка.

От того, что я успокоила Вадима, мне спокойней не стало. Домой я вернулась взвинченная и всем недовольная.

— Аня, — с порога крикнула я дочери. — Что у нас творится? Всюду горы мусора! Откуда столько оберточной бумаги? Убрать сложно? И где мои тапки? И что у вас опять пригорело?

Дочь с визгом выскочила из кухни:

— Мама, Степа приехала!

Я была не права. Конечно же, ничто не пригорело и не могло пригореть у Степы, кулинарки от бога. Степа — двоюродная тетка моего мужа. Приезжая к нам, она непременно балует нас чем-то вкусеньким. Вот и сейчас с кухни доносился дивный аромат запеченного в духовке мяса. А что касается гор мусора, то и тут я слукавила: подарочная упаковка была аккуратно сложена в углу рядом с дверью. Тапок, правда, не было. У Степы есть привычка — влезать в первые попавшиеся на глаза тапки, не разбираясь, чьи они.

— Степа? Степочка! — Анина радость передалась и мне. — Ты же только через неделю собиралась приехать?

В проеме кухни показалась хрупкая Степина фигурка.

— Собиралась, но мой Куликов по делам умотал. Я подумала: чего одной дома сидеть? И решила к вам приехать.

Муж Степы, Петр Куликов — крупный бизнесмен. Детей у них нет. Как такового хозяйства тоже. За домом и домашними животными есть кому присмотреть — и, правда, зачем одной сидеть?

— Правильно сделала! Ты не представляешь, как я тебе рада! У меня даже на душе светлее стало.

Я не солгала. Со Степиным появлением волнение улеглось.

— Если не возражаете, я у вас погощу до Петиного приезда. Представляешь, он меня пригласил в Париж? Вылетаем через две недели. Уже и виза открыта и билеты выкуплены.

— Здорово, — воскликнула я, радуясь, что теперь можно спокойно сказать Степе о том, что Алина уже во Франции. Впрочем, Степа по-любому не обиделась бы. Она очень добрая и все понимающая.

— Женщины, вы долго будете морить голодом единственного в доме мужчину? — раздался громовой голос моего мужа. Удивительно, что он пришел раньше меня. Обычно я прибегаю за полчаса до его прихода и успеваю разогреть то, что было приготовлено с утра. Видимо, приезд Степы скорректировал его рабочий график. Странно, что меня не известили об ее приезде. Я бы тоже могла пораньше прийти с работы, чтобы она с дороги не становилась к плите. — У нас праздничный обед? — осведомился он.

— Конечно, Олежек! — спохватилась Степа. Племянника она обожает, готова пичкать его вкусностями день и ночь, и это, не смотря на то, что у моего мужа явный перебор с весом. — У нас сегодня ростбиф и печеная картошка. Паровая брокколи и зеленый салат. А на десерт морковник или морковный пирог, — она с гордостью огласила весь список. — Я его вчера вечером испекла.

— Принимается, — откликнулся Олег. — Только поторопитесь, дамы, а то я умру голодной смертью.

Я сняла пальто и вместе со Степой переместилась на кухню. Наша гостья заглянула в духовку, удостоверилась, что ростбиф и картошка на подходе, и принялась крошить салат, попутно рассказывая мне о домашних новостях:

— Белозерск хорошеет с каждым годом. Приехали бы, посмотрели. Такой парк разбили рядом с набережной. Жаль времени нет гулять. Если бы ты знала, Марина, сколько Петр работает! Утром уходит и ночью возвращается. Чувствую, он на пределе! — пожаловалась она и тут же переключилась на другую тему: — Ты не представляешь, насколько полезна брокколи. Только ее надо правильно готовить — исключительно на пару. Зато потом ее можно полить любым соусом. Я пользуюсь смесью оливкового масла и лимонного сока, можно горчицу еще добавить. Еще петрушку, укроп, чеснок крошу, острый перчик.

— Вкусно и полезно, — поддакнула я. — Кто бы спорил?!

— А как там Алина? — поинтересовалась Степа. — С ней все в порядке?

— Да как тебе сказать? Вообще-то, не знаю, — пожала я плечами.

Степа с удивлением приподняла брови.

— Это как понять? Вы поссорились? Или у нее теперь другая работа?

— Нет, почему? Просто поехала в командировку, кстати, во Францию, отзвонилась в первый день, потом еще раз позвонила и — пропала. Сама не звонит и на звонки не отвечает.

— Она одна поехала?

— С ней Куропаткин. С ним тоже связи нет.

— И сколько с ней, с ними нет связи? — уточнила Степа.

— Второй день.

— Второй день? Всего-то?! Ерунда! А я-то перепугалась. Не бери дурного в голову. Ты Алину не знаешь?! Скорей всего, она по магазинам бегает и твои звонки не слышит. А Веня, тот вообще телефон мог дома забыть — он такой. Так что за эту парочку даже не переживай. Все будет хорошо.

— Твои бы слова да богу в уши, — вздохнула я и, засучив рукава, стала помогать готовить ужин. Впрочем, мне только и оставалось, что выставить на стол тарелки и разложить столовые приборы.

Ужин растянулся до позднего вечера. Морковник оказался таким вкусным, что мы не встали из-за стола, пока от него не осталось ни крошки.

— Степа, ты мою жену научи готовить этот пирог, — попросил Олег. — Уж больно вкусный. Никогда в жизни ничего подобного не ел.

К сожалению, мне Степу не переплюнуть. Сколько она меня учила, учила, а ученица я никакая. Самое обычное приготовить могу, а вот чтобы с «изюминкой», как у нее, не получается. Как-то видела, как Степа колдует над обычным овощным салатом. Каких только специй она не кладет в салатную заправку: и базилик, и шафран, и тимьян, и кумин. Перчики разные не забудет положить. И главное, она чувствует пропорцию. Мне этого не постичь. Степа это уже поняла.

— А не стану учить, — с вызовом сказала Степа, выгораживая меня перед мужем. — Может, я мечтаю ресторан открыть! Если я так буду рецепты свои направо и налево раздавать, то кто ко мне придет? Все будут дома готовить.

— Не думал, что ты начнешь наживаться на родственниках, — разумеется, Олег сказал это в шутку. — А раз так, то и посуду будете мыть сами. Ресторан, так ресторан! — он помахал нам ручкой и скрылся за дверью.

— Посмотрите на него! — крикнула я мужу вдогонку. — А кто платить будет? Олег! Вернись.

Хитрюга Аня, чтобы ее не припахали убирать со стола, тоже экстренно поднялась и направилась к двери.

— У нас завтра контрольная по физике. Надо пораньше лечь, чтобы не проспать.

На кухне остались я и Степа. Если я и возмущалась, то только для порядка — со Степой даже посуду мыть в удовольствие. Она прекрасный собеседник. Большую часть своей сознательной жизни она проработала в библиотеке маленького городка. Народу в библиотеку ходило мало, и у нее было время читать и развиваться. Степа заочно получила второе высшее образование, а так же выучила французский язык. Выйдя замуж за Петра Куликова, она ушла из библиотеки и переехала в Белозерск. На работу не устроилась — муж возражал, — но читать не перестала, только теперь она, по большей части, книги скачивала из Интернета.

— Ты на мужа не рычи, — мягко укорила меня Степа. — Мужчинам труднее в жизни.

— Вот как? Это еще почему?!

«Какие же они разные, Степа и Алина», — мысленно отметила я.

Алина не упустит случая, чтобы обвинить мужа Вадима в нерасторопности и в беспомощности. Он у нее ученый, профессор. В быту, конечно, он «ноль», но у него масса достоинств. Он, что называется, без вредных привычек, не привередлив к еде, верит каждому Алининому слову и абсолютно безразличен к хорошеньким лаборанткам, которые в отместку считают его сухарем и занудой — значит, Алина может спать спокойно.

Степа же всегда защищает и выгораживает мужчин. Говорит: что с заботливой женой муж готов горы свернуть.

— Ну как же! Олег работает как каторжный. Вы ведь с Анюткой ни в чем отказа не знаете.

— Степа, вообще-то я тоже работаю, — напомнила я, — и деньги в дом приношу.

— Я не хотела тебя обидеть. Но как бы там ни было, ответственность за благосостояние семьи лежит на мужчине, и твой муж тому подтверждение.

Я не стала спорить. Олег — любимый Степин племянник, к тому же мне не в чем его упрекнуть. Он действительно готов для меня и Ани на подвиги.

Степа еще что-то хотела сказать в защиту Олега, но наш разговор был прерван телефонным звонком.

— Марина, Алина не звонила? — без предисловия спросил Вадим.

— Нет.

— Понимаешь, она вчера еще должна была позвонить. Ну ладно, извини, что так поздно побеспокоил.

Вадим отключился. Разговор получился очень коротким. Степа смотрела на меня с удивлением.

— Это Вадим звонил. Он за Алину волнуется. Ну мне она не звонит, потому что мы с ней... как бы это сказать... поссорились, что ли. А ему, почему не звонит? Вот уж безответственная и бессердечная особа.

Степа не успела ничего сказать в защиту Алины — телефон опять позвонил, на этот раз мой мобильный. Номер был незнакомый, но по первым цифрам можно было догадаться, что звонят из Франции.

— Аллю.

Ответили мне на французском языке. Единственно, что я могла понять, речь шла о Вениамине Куропаткине. Я попыталась перейти на английский язык, но мой собеседник еще быстрее заговорил на французском.

— Ничего не понимаю, — разволновалась я, опасаясь, как бы с моими друзьями не случилось что-то плохое. — Не понимаю вас! — закричала я в трубку.

— Кто это? — затеребила меня Степа.

— Степа, ты же владеешь французским? Поговори с ними.

Я сунула трубку Степе. Та больше слушала, изредка кивая головой и бормоча «уи-уи», потом передала телефон мне:

— Ерунда какая-то.

— Какая ерунда? Что с Куропаткиным?

— Веня в больнице. У него что-то с головой. — Степа замолчала. Как оказалось, это не самая плохая новость, которую мне предстояло от нее услышать. — А Алина в полицейском участке.

— Где? — мне показалось, что я ослышалась.

— Я не поняла точно, но, кажется, там кого-то убили. Или это Венин бред?

— А откуда звонили? Из полицейского участка?

— Нет, из больницы, куда на время поместили Веню. У него был нервный срыв. Он вроде бы даже на людей бросался. Это хорошо, что его увезли в больницу, а не в полицию.

— Слушай, а если там действительно кого-то убили, и подозревают Алину?

Я схватила мобильную трубку и стала поочередно набирать то Алинин номер, то Венин. Бесполезно — ни она, ни он не отвечали.

— Глухо, — пожалала я плечами.

— Марина, мне кажется, нам надо туда ехать, причем срочно. Нужно разобраться, иначе на Алину всех собак повесят, — вздохнула Степа.

— Надо, — согласилась я с ее доводом. — Кто будет разбираться с иностранкой? А если учесть, что Алину подозревают в убийстве, то... Я не думаю, что это шутка. Так не шутят, к тому же Веня и Алина знают, что я не понимаю по-французски. Это счастье, что ты оказалась рядом. Нет, надо ехать. А ты, если что, со мной поедешь?

— Да. Петю я могу и во Франции подождать, — с готовностью откликнулась Степа.

— Надо поговорить с Олегом. Это очень хорошо, что ты приехала.

Я очень надеялась на нее. Ей предстояло уговорить Олега отпустить меня во Францию и не просто в командировку, а для того, чтобы выручить Алину из беды. А он, мягко говоря, ее недолюбливает, считая, что моя подруга меня использует в своих корыстных целях, а так же подбивает к разным авантюрам. Я, конечно, могла бы что-нибудь соврать, но не стала, поскольку не знала, как долго придется задержаться во Франции. Еще мне могла понадобиться его помощь. У моего мужа много друзей, среди которых есть и достаточно влиятельные товарищи.

Посуда была вымыта, вытерта и поставлена в шкаф.

— Пошли? — с замиранием сердца спросила я.

«Одному богу известно, как Олег отреагирует на новость о том, что Алину арестовала полиция. Знать бы еще, что там произошло. Кто убил, кого и за что? И каким боком во всем этом замешана наша Алина?», — думала я, очень волнуясь перед разговором с мужем.

— Пошли, — спокойно ответила Степа.

Глава 3

Я не ожидала, что Олег так легко согласится. Он отнесся к предстоящей моей поездке с пониманием — своих бросать нельзя, какие бы они не были, даже такие, как Алина. К счастью, я ехала не одна, а со Степой. Наверное, это и решило судьбу поездки — тетке он доверяет, как себе.

— А в каком городе Алина встряла в историю? — поинтересовался Олег.

— В Арле, — ответила я.

— Ну прямо Арлеанская дева. Так и назовем операцию — «Спасение Арлеанской девы». Степа не преминула его поправить:

— Олежек, «Арлеанская дева» — это опера Чайковского. Речь в ней идет о Жанне Д'Арк, которую назвали Арлеанской в честь решающей победы под Орлеаном.

— Да помню я, столетняя война и все такое, — обиженно пробурчал мой муж. — Трагическая судьба у девушки, а все потому, что с мужиками тягалась. Будем надеяться, что Алине больше повезет. У меня к вам только одна просьба. Не пытайтесь взять полицейский участок штурмом, — пошутил он. — Добейтесь свидания с Алиной. Свяжитесь с посольством. Вам предоставят адвоката и переводчика. Требуйте выпустить Алину под залог. Если понадобятся деньги, звоните — вышлем столько, сколько потребуется. Что-то не верится, что Алина могла кого-то убить. Она, конечно, штучка еще та, кровь может пить декалитрами, но чтобы отправить кого-то на тот свет? Мало в это верится. Ехать знаете куда?

— Последний раз она звонила из гостиницы города Арль. Значит, и нам надо туда. Попытаемся улететь завтра — были бы билеты. Как зовут хозяйку, Алинину знакомую, я знаю — Ольга Матвеева. А вот что сказать Вадиму, даже не представляю. Он мне сегодня два раза звонил, про Алину расспрашивал. Беспокоится.

— Вадиму, конечно, сказать надо, — рассудил Олег. — Вот только сможет ли он Алине помочь во Франции? Это в науке он бог, а в обычной жизни... беспомощный, что ли, некоммерческий. Потому Алина в феминизм и подалась, чтобы компенсировать его бездеятельность в плане добычи денег. Я даже не уверен, получит ли он быстро визу. Езжайте сами. Здесь он нужнее. Скорей всего, придется какие-то справки собирать, характеристики. Я сам ему позвоню.

Вечером следующего дня я и Степа уже сидели в самолете. Мне с трудом удалось достать авиабилеты. Рейс был не прямой, а с пересадкой в Вене, зато приземлиться мы должны были не в Париже, а в Марселе — до Арля оставалось сто километров.

— Если все пройдет удачно, утром будем на месте, — вздохнула Степа. — Нам бы поспать, хоть немного, да, видно, не придется. Взлет — посадка, потом еще один взлет и еще одна посадка. А из Марселя мы такси возьмем? Или это дорого?

— Степа, не знаю. Как получится. Скорей всего, на поезде доберемся. Хотя...

Мне вообще смутно представлялась наша поездка. Отправляя Алину во Францию, я забыла у нее спросить название отеля в Арле. Владелица отеля — Ольга Матвеева, но где ее искать? Без всякого сомнения, в Арле не один отель — город-то туристический. А если она сменила фамилию и имя изменила на французское, созвучное Ольге? Все это можно было бы узнать у Татьяны Сидоровой, Алининой подруги детства, но и тут были определенные сложности. Я с ней не была знакома, Вадим ее тоже не знал — я все-таки позвонила ему и сообщила, что Алине придется задержаться во Франции.

— Звонила? Живая — уже хорошо, — отреагировал он. — Она приедет к свадьбе племянника? Что молодым подарить? Алина сказала купить сервиз. А я не знаю, какой выбрать.

— Вадим, не морочь себе голову. Подарите деньги. Лучше скажи: ты знаешь Татьяну Сидорову?

— Сидорову? А должен знать? Кто это?

Зря я спросила. Вадим хорошо помнит лишь имена своих коллег-ученых, с которыми когда-либо работал или пересекался на конференциях и симпозиумах.

Одна надежда была на Веню. Арль — городок небольшой, значит, и больниц там должно быть немного. Можно было бы сразу пойти в полицию, но мне хотелось сначала выслушать соотечественника.

Перелет, если, конечно, не брать в расчет моральные издержки, прошел удачно. Мы вовремя приземлились в Вене, не запутались в терминалах, пересели на самолет французских авиалиний и уже в начале седьмого утра садились в такси, чтобы ехать в Арль. Я решила отказаться от поездки на поезде — в данном случае экономия была не уместна.

Степа всю дорогу практиковала свой французский с водителем такси. Я минут пять пыталась смотреть в окно, но усталость взяла свое, и сон сморил меня. Проснулась от толчка в плечо, открыла глаза и увидела над собой склоненное лицо Степы.

— Марина, проснись. Поль спрашивает, куда нас везти.

— В Арль. А кто такой Поль? — спросонья не поняла я.

— Поль — водитель такси. Мы уже в Арле. Чудо, а не городок: маленький, провинциальный и такой французский, — восторженно выдохнула она. — Поль спрашивает, где мы остановимся?

Я села и встряхнула головой, прогоняя остатки сна. Искать ночлег еще рано — на часах половина девятого утра Вещей у нас не так много: две дорожные сумки, которые, в принципе, можно носить с собой.

— А можно, нас отвезти в больницу?

Степа перевела. Поль округлил глаза.

— Объясни ему, что у нас друг лежит в больнице. Мы не знаем в какой, но думаем, больниц здесь не так много.

Степа залопотала на французском. Я отметила, что она зря время не теряла и за год весьма преуспела в изучении языка.

— Поль спрашивает, что у него болит.

— Гмм, хороший вопрос. Скажи, что он не в себе. В смысле, у него нервное расстройство.

— Поль предлагает завезти нас в кафе. А пока мы будем пить кофе, он поговорит с кем-нибудь из местных жителей и узнает, куда могли отвезти Веню.

— Хорошее предложение. Кофе нам сейчас не помешает.

Все было как в песне. Уютное кафе, плетеная мебель и скатерть в мелкую бело-синюю клетку. Еще занавески из такой же ткани и одуряющий запах свежей выпечки вперемежку с дивным ароматом горячего кофе.

В этот час мы были единственными посетителями кафе. Обслуживала нас хозяйка, стройная брюнетка лет пятидесяти, улыбчивая и приветливая. Узнав, откуда мы приехали, она удивленно приподняла брови и предложила меню с картинками. Мы заказали по чашке кофе и круассану с джемом. Поль тоже заказал кофе, но сел не с нами, а за стойку бара, чтобы поболтать с хозяйкой.

Видимо, сначала он отпустил женщине пару комплементов. Она игриво встряхнула кудрями и что-то сказала в ответ. Поль засмеялся, потом взглядом показал на нас, спрашивая, не знает ли она, где искать нашего друга. Хозяйка удивилась еще больше, не сдержавшись, ткнула в нас пальцем и что-то переспросила. Поль несколько раз кивнул. Женщина всплеснула руками и быстро-быстро заговорила.

— Степа, она, кажется, в теме. Она в курсе того, что случилось. Ты понимаешь, о чем она говорит? Я ничего не понимаю, но, кажется, произошло что-то страшное.

Степа повернула к ним голову, но хозяйка заговорила тише, перегнувшись через стойку и приблизившись к Полю.

— Они тихо говорят. Пару раз слышала «русская мафия», «бандиты», ну и «понаехали тут».

— Что? Так и сказала?

— Не дословно, конечно, но смысл такой. Поль возвращается.

Поль отодвинул от себя пустую чашку и нехотя двинулся в нашу сторону.

«Чем же его так напугала хозяйка? — задумалась я. — Неужели и впрямь случилось что-то серьезное?».

— Я узнал, куда поместили вашего друга, — сообщил Поль. Степа тут же мне перевела. — Это недалеко отсюда. Здесь все рядом. Я вас отвезу.

— Но вы же знаете, почему его туда отвезли? С ним должна была быть еще женщина. Вы знаете, что с ней?

— О да! Там было несколько русских женщин. Одну из них убили.

— Убили? Кого? Кто? — У меня заняло под левым ребром.

— Все беды от русских. Их слишком много стало, — с досадой произнес Поль. — Везде. Слишком много. В Париже, в Ницце, в Марселе. Мари, так зовут хозяйку кафе, сказала, что убили вдову владельца отеля «Матье». Она была русской. Кто убил? Тоже русская. Эту даму забрала полиция. Надеюсь, ей вкатают такой срок, что другим будет неповадно. Устроили здесь резню. Ехали бы к себе домой и резали друг друга.

— Наши друзья не могли совершить ничего преступного, — не смолчала я. — Уверена, что это недоразумение. И не надо все сваливать на иностранцев. В любой стране есть хорошие и плохие люди — так устроен мир. Среди французов тоже немало мошенников. Степа, переведи.

— Постараюсь.

Степа повернулась к Полю, чтобы перевести, но мне показалось, что он и так все понял:

— Простите, что задел ваши патриотические чувства, — повинулся он. — Все правильно, мерзавцев и среди французов хватает. Везти вас в больницу?

— Да. Нам бы еще попасть в гостиницу «Матье». А Мари не говорила, как произошло убийство?

— Эту женщину застала над трупом хозяйки прислуга, она и вызвала полицию. У вашей соотечественницы все было в крови: одежда, руки...

— Может, она оказывала помощь?

— Я не знаю. Люди думают, что это она убила.

— Разберемся, поехали в больницу, — скомандовала я, но через несколько секунд изменила свое решение: — Нет, сначала все же снимем номер в гостинице.

— Марина, а ты не хочешь остановиться в гостинице «Матье»? — предложила Степа. — Кажется, мы ее проезжали. Это недалеко отсюда. Согласись, если мы там поселимся, то все узнаем из первых уст.

— Так уж из первых уст? Что они расскажут нам, если сдали Алину полиции? Правду? Сомневаюсь. Однако чем черт не шутит — поехали! Будем надеяться, что гостиницу после смерти хозяйки не опечатали. Скажи Полю, куда нас везти.

Арль — маленький городок, в нем проживает чуть более пятидесяти тысяч человек. Правда, в высокий туристический сезон по его узеньким улочкам толпами бродят туристы, приезжающие посмотреть на древнеримские архитектурные памятники. Их тут чуть ли не столько же, сколько жителей городка. Когда на тротуарах они все не помещаются, то занимают проезжую часть, создают пробки и заторы. Можно сказать, Арль — город пешеходов, а не автомобилистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.